

УДК 304.5

В.В. Цыганков

**МИРОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ: «ТВЁРДОЕ ЯДРО»
И «ЗАЩИТНЫЙ ПОЯС»**

Выявлены и обобщены теоретико-методологические основания миросистемного анализа с использованием модели «исследовательских программ» И. Лакатоса. Были проанализированы связи между четырьмя главными «ядерными» положениями школы мировых систем и четырьмя концептами её «защитного пояса».

Ключевые слова: «твёрдое ядро», «защитный пояс», макросоциология, миросистемный анализ, мир-экономика.

К настоящему времени «миросистемный подход» (или «миросистемный анализ», «школа мировых систем», далее – МСА) на первый взгляд представляет собой достаточно рыхлый конгломерат теоретических положений и (в еще большей степени) эмпирических гипотез. Уже обзорные очерки состояния миросистемного подхода, как правило, начинаются с выделения существенных различий в концептуальных построениях двух авторов, которые считаются патриархами МСА: Ф. Броделя [1] и И. Валлерстайна [2]. Однако в рамках настоящей темы важно выделить то общее, что позволяет говорить о «школе мировых систем». Это общее можно условно обозначить как «ядро» миросистемной парадигмы, обрамленное «защитным поясом» из эмпирических гипотез – приблизительно в соответствии с предложенной И. Лакатосом объяснительной моделью [3].

По-видимому, к настоящему моменту «школу мировых систем» можно считать полноценной исследовательской программой, она включает ряд базовых теоретических положений, обладает как отрицательной, так и положительной эвристикой, выдерживает эмпирическую проверку и образует определенный прогрессивный сдвиг проблем.

«Твердое ядро» МСА может быть представлено следующими базовыми положениями:

- Отдельно рассматриваемое общество не может трансформироваться, исходя из собственных внутренних оснований, поскольку не обладает достаточной системной целостностью (принцип экзогенных оснований социетальной динамики);
- В основании значимых социальных трансформаций, как правило, лежит возрастание или уменьшение прибыльности обменных операций (принцип «экономцентризма»);
- Менее развитые общества (т.е. такие, где распространены менее прибыльные практики обмена) не могут повторить путь более развитых и в принципе не могут все до одного войти в зону наибольшей прибыльности (принцип «необходимой неразвитости»);

• Чтобы количество участников наиболее прибыльных практик обмена было значительным, число вовлеченных в неприбыльные практики должно быть еще большим (принцип «пропорции пирамиды»);

Для защиты «твердого ядра» МСА было сформулировано несколько важных концепций «защитного пояса»:

1. Логика накопления капитала как основа для любых состояний миросистемы – это слишком сильное утверждение, поэтому понадобилось представление о типах миросистем (мир-империи и мир-экономике). Кроме того, эмпирически возможны состояния, когда отдельные поселения не объединены в устойчивые системы, в отношении которых можно применить понятие «мир» (это – «мини-системы» Валлерстайна).

2. Другим важным моментом стало структурирование «миросистемы» в соответствии с уровнями прибыльности обменных практик, в которые вовлечено то или иное сообщество, другими словами, постулируется географическая неравномерность капиталистической динамики (выделение «Ядра», «Периферии» и «Полупериферии» миросистемы в качестве уровней прибыльности).

3. Пропорции прибыльности/неприбыльности практик обмена, диктуемые эмпирическим материалом, заставили предполагать, что и внутри отдельных сообществ капиталистический уклад соседствует с некапиталистическими (реципрокация, редистрибуция и т.п.). Кроме того, и сам капиталистический уклад может быть представлен как пирамида с рыночным основанием и монополистической верхушкой.

4. Необходимость объяснения динамики внутри «пирамиды», замедления и кризисов/ускорения и «золотых веков» процесса накопления сделала необходимым введение циклических моделей динамики. Внутри мир-экономики учитываются колебания прибыльности основных практик обмена («цикл накопления») и смены обрамляющих порядков («кризисы гегемонии»).

Именно во взаимозависимости элементов системы состоит целостность и взаимодостаточность, обозначаемая понятием «мир» (*monde, world*). «Системность» миросистемы олицетворяется взаимодействием «ядра» и «периферии», где ни тот, ни другой из компонентов не может быть полноценной единицей рассмотрения, он именно элемент, получивший все свои характеристики в соответствии с местом, занимаемым им в иерархии. Фактически можно говорить о миросистемах (об «экономиках-мирах») как о неделимых далее объектах социального бытия, где всё более локальное носит характер производных существования этих объектов. Всё, что детерминировало коллизии всемирных изменений, было производным от конъюнктуры этих системных единиц. Это центральный пункт онтологии МСА. При этом, понятно, «общество» как объект внимания и различимая единица классических социальных концепций превращается в производную характеристику миросистемы. Например, известность получило эмпирически подкрепленное рассуждение Ф. Броделя, согласно которому не имеет смысла искать внутренние причины промышленного переворота в Англии – какой бы аспект ни превозносился исследователем в качестве главного объяснения, он не в состоянии объяснить, почему данное явление произошло именно в Англии и почему давало сбои в других обществах. Единственно верный, с его точки зрения,

путь к объяснению таков: английскому промышленному перевороту содействовал весь тогдашний «мир» – и Великая французская революция, и Наполеоновские войны, и открытие новых рынков не только в Индии, но и в Америке, и в Турции, и еще масса событий и процессов, совершаемых другими силами и по другому поводу. Подлинный выигрыш от всей этой ситуации достался международному капиталу, который, конечно же, никак не может быть локализован в Британии. Иными словами, причина переворота носит системный характер, а вернее, промышленный переворот есть одна из составляющих международных системных процессов.

Следующее «ядерное» положение МСА касается особенности внутрисистемного взаимодействия. Достаточно известно в литературе описание той концентрической структуры, которую имеет капиталистическая мирозкономика (далее – КМЭ) в пространстве: «ядро» («центр»), полупериферия и периферия. Географически координаты этих зон «плавают», но как таковая структура выдерживается. В соотношении зон более и менее благоприятных можно увидеть своего рода «пирамидальную» детерминацию: в целом модель КМЭ можно представить как трехъярусную пирамиду (вершина – «ядро», зона «высоких прибылей», основание – периферия, между ними – ярус полупериферии). Капиталистические практики «ядра» делаются более выраженными, и оно впускает в себя новых претендентов на гегемонию в той мере, в какой расширяется «основание» пирамиды, и до тех пор, пока оно расширяется. Пропорция ярусов сохраняется.

Теперь о «материале», слагающем ярусы пирамиды. Концепция Ф. Броделя в этом плане обладает большим универсализмом (в сравнении с более поздними версиями МСА), и начать рассмотрение лучше с неё. Известно, что для Броделя вышеописанная модель пирамиды приемлема для любых «экономик-миров», где и когда бы они ни существовали – она унитарна. Сам капиталистический уклад для него – лишь яркое навершие на питающих его массивах укладов-оснований. То есть здесь метафора пирамиды также присутствует в полной мере. И дело здесь, соответственно, также в пропорции. Даже в обществах «центра» *капитализм* (монополии и способы слияния интересов экономических субъектов) – не единственный хозяйственный уклад, там так же, как и «внизу», только в менее выраженном виде, можно обнаружить «материальную жизнь» (т.е. натуральное хозяйство, взаимные услуги и т.п.), и «рыночную экономику» (характеризующуюся жесткой конкуренцией между субъектами взаимодействия). Из этого же материала, но в иной пропорции слагаются полупериферийные и периферийные ярусы «экономики-мира». И капиталистическая «вершина» приняла столь яркое выражение у ряда чередующихся европейских мир-экономик только потому, что небывало разрослось основание пирамиды (географически – с включением туда территорий за пределами Старого Света).

Несколько иную роль играют три уровня социального взаимодействия в концепции И. Валлерстайна. Эти три уровня, или три способа производства, таковы: «реципрокно-линиджный», «политический» и «капиталистический». Здесь имеются в виду, соответственно, способ, основанный на отношениях взаимных родственных обязательств, политическом единстве хозяйствующих субъектов и, наконец, способ, ставший результатом высвобождения субъек-

тов из-под политической власти – её подчинение интересам этих субъектов, создание цепочек де-централизованного обмена. Данные способы производства фактически представляют собой три институциональные формы обмена, выделяемые К. Поланьи: это реципрокация, редистрибуция и рыночный обмен [4]. Набор «стройматериалов» в версии Валлерстайна несколько иной, нежели у Броделя, поскольку автору версии понадобилось, во-первых, выделить особый этап – «доисторический», когда в хозяйственной деятельности людей процветала реципрокность и отсутствовало качество «миросистемности», и, во-вторых, выделить некий «срединный» уклад, который совсем не обязательно с необходимостью порождал бы капиталистическую «вершину». Это «редистрибуция» (централизованное распределение). Общее предположение Валлерстайна заключается в том, что «нормальные» (докапиталистические) «мировые системы» существовали как двухъярусные пирамиды, т.е. с заблокированным административно-политическими средствами рыночным укладом. Большинство крупнейших социальных образований мировой истории, по его мнению, следует рассматривать именно как мир-империи по способу существования.

Таким образом, онтологическая модель МСА напоминает пирамиду в двух аспектах: в пространственно-географическом (вышележащие ярусы обусловлены подкрепленностью нижележащими) и в содержательном (отнесение того или иного общества к «ядру», «полупериферии» или «периферии» соответствует той пропорции способов накопления, которая присуща этому обществу). Нелишне отметить, что вышеозначенные способы накопления в некотором отношении «эволюционно-подобны». Речь здесь вот о чём. Налицо членение способов накопления на непосредственно-ориентированные и опосредованно-ориентированные, что дало, в частности, возможность рассуждать о свойствах этих способов (накопление либо путем применения «голой» силы, либо посредством товаризации) [5]. Такой взгляд напоминает концепцию социального развития как «дифференциации» Т. Парсонса (развитие есть усложнение, есть возрастание опосредованности), включённой в парадигму модернизации. Построение бинарной модели миросистемы (мир-экономика и мир-империя) напоминает повторение – на более высоком уровне обобщения – смыслового «ядра» концепций «самобытного развития» (предполагающих «осовременивание» того или иного общества на базе либо «современно подобных», либо «традиционно подобных» черт). Эволюционно подобный аспект здесь выражен в том, что мир-империя более примитивна, в прямом смысле «до-мироэкономична», и в рамках мир-экономики она реализуется лишь как элемент более сложного миросистемного целого (выраженная политическая централизация признаётся весьма важным качеством полупериферийных образований КМЭ).

Еще одним положением «защитного пояса» МСА, по-видимому, следует считать представление об особенностях «системной зависимости» (об «укладах-компенсаторах»). Констатируя фиаско «догоняющей модели развития», характерной как для ранних этапов модернизационной перспективы, так и её «фундаменталистских» версий, известный исследователь-«самобытник» И.Г. Федотова отмечает: «...Западный капитализм сформировал свое твердое ядро и обрел готовность приспособить и структуры, в которых нет основ ка-

питализма, да и вообще любые общества для подключения к капиталистической экономике. Именно поэтому, на наш взгляд, догоняющая модель развития нигде не производит капитализма западного образца, который с научной точки зрения представляет собой нормативную утопию. Капитализм как мировая система озабочен всемирным функционированием капитала, а не осуществлением задач догоняющей модернизации» [6. С. 6]. Однако ясно, что сама по себе такая «всеядность» западного капитализма отнюдь не объясняет, почему больше *нигде* нельзя воспроизвести «нормативную утопию». В рамках МСА был подобран такой теоретико-методологический ключ к данной проблеме, в соответствии с которым подобная ретрансляция западной модели социальной организации была бы невозможна именно *по определению*. Теоретико-методологическим ходом для МСА стало не скатывание в бездну «самобытничества» (капитализм уникален и имманентен лишь небольшой части обществ ойкумены и т.п.), а преодоление фальсификации «от эмпирики» путём включения всего, что фальсифицирует теоретический конструкт «капитализм», в рамки самого этого конструкта. Речь идет еще об одном важном положении МСА «от эмпирики»: о необходимости «компенсирующих» укладов в рамках КМЭ.

К примеру, одно из положений концепции Валлерстайна – ожидаемый близкий конец «знакового мира» (так называемый *терминальный кризис*). Кратко его можно описать следующим образом: конец «знакового мира» приближается именно вследствие того, что этот мир – капиталистическая мир-экономика – на пороге достижения своего полного воплощения, то есть, по сути, превращения в Марксову политэкономическую модель. А именно в таком виде она, мировая система, существовать и не сможет. В качестве её необходимых элементов Валлерстайн выделяет ряд буферных зон, не подотчетных законам капиталистического накопления и рыночного распределения. Так, например, угрозу для миросистемы Модернити несет, по его мнению, деруризация (раскрестьянивание) капиталистической периферии, кроме всего прочего, означающая иссякание «резервной армии труда», являвшейся почти бесплатным ресурсом индустриальных регионов (и в конечном счете – ресурсом для выдерживания нормы прибыли). Другим критически важным ресурсом для капиталистического мирохозяйства оставалось современное государство, ограждающее капиталистов от свободного рынка (поскольку «*капитализм – это монополии*»), гарантирующее устойчивую прибыль и служащее компенсации разного рода издержек. Но суверенитет современного государства как одной из опор миросистемы «накренился» и не может больше гарантировать приемлемую норму прибыли. Среди прочих «резервуаров» мирохозяйства фигурирует, например, планетарная экосистема, к настоящему времени достигшая пределов своей устойчивости [7. С. 98–103]. Данные буферные зоны являются таковыми как раз потому, что не подчиняются принципам эквивалентного обмена, свободы сделки и т.п. То есть можно говорить об объективном препятствии для «догоняющей модернизации», сокрытом в особенностях самого способа воспроизводства миросистемы Модернити.

В данном случае важным является выделение контекстуальных и реляционных характеристик миросистемы. Первые обобщают состояние миросистемы как целого, вторые – черты стран, обусловленные их положением внут-

ри мир-системы. И здесь не существует прямой зависимости. Так, например, при росте уровня индустриализации в мире для отдельной страны индустриализация может становиться всё более трудным делом. Один и тот исторический процесс экспансии и развития капитализма в масштабах всего мира способствует как экономическому развитию, так и структурной неразвитости. Один и тот же процесс приносит одним богатство, другим – нищету, одним – взлёт, другим – упадок. Известен классический пример: при возникновении в Западной Европе и последовавшем расширении капитализма к жизни были вызваны плантационное рабство в Новом Свете и крепостная зависимость в Восточной Европе – они были именно *вновь изобретены*, спровоцированные экономической конъюнктурой КМЭ. Компенсационную динамику можно увидеть и при рассмотрении возникшей мир-экономики в целом: если страны «ядра» характеризуются либо буржуазной формой правления, либо абсолютизмом, то на периферии пышным цветом расцветают, забывая капиталистические уклады, аристократия с ее латифундиями, и церковь в качестве крупнейшего (и интернационального) землевладельца. Валлерстайн подчеркивает системную необходимость существования в ней неэквивалентного обмена – наряду с эквивалентным, и не-наёмного труда – наряду с наёмным.

Из прочих отличительных черт МСА следует выделить мотив цикличности, повторяемости этапов изменения внутри КМЭ. В наиболее развернутом виде цикличность представлена у И. Валлерстайна, она по большей части представляет собой продукт теоретико-методологических заимствований макроисторических, а большей частью – макроэкономических новинок. Основные значимые циклы у Валлерстайна и его последователей: краткосрочные кондратьевские циклы (45–60 лет) и долгосрочные «вековые тренды» Р. Камеруна (150–300 лет). Первые представляют собой циклы колебаний средней мировой прибыли, о вторых обычно говорится, что они связаны с циклами смены гегемона внутри «ядра» КМЭ. При решении краткосрочных проблем акторы миросистемы создают себе среднесрочные и долгосрочные проблемы, а при их наложении наступает системный кризис, а быть может, и кризис «терминальный». Здесь в МСА используется объяснительная модель, согласно которой выделяемый для рассмотрения процесс «сам себя изживает». Это хорошо известная модель «циклов переполнения», использовавшаяся и в ортодоксальном марксизме. Основных «столетних» («вековых», «секулярных») Валлерстайн называет три: это, как уже было сказано выше, «товаризация» трех буферных не-товаризуемых компенсаторов КМЭ: крестьянской периферии, института государства и экосферы. Один из последователей Валлерстайна – Дж.Арриги – делает попытку «вычислить» то новое состояние миросистемы, которое идет на смену КМЭ. Поскольку базовый уклад, который, с его точки зрения, как раз и способствует выдерживанию нормы прибыли, связан с ростом способностей как государственного строительства, так и ведения войны, постольку «конец знакомого мира» Арриги связывает с надвигающейся утратой этих способностей в условиях современной децентрализации политического пространства. Поэтому единственной наиболее реальной перспективой, по мысли автора, оказывается создание «глобальной мировой империи», в которой означенные затруднения сами собой будут сняты [8].

Попытку переноса «терминального» кризиса КМЭ как объяснительной модели на исторический материал отдельного общества (России) осуществил другой известный «миросистемник» Г. Дерлугьян. По его мнению, происходит неумолимое сужение возможностей реализации традиционных «мобилизационных» стратегий вывода России из очередного кризиса. Данные стратегии исчерпали себя вследствие «деруризации» (режимы власти в России, решая краткосрочные проблемы, привели дело к «раскрестьяниванию» русского населения, утратив, таким образом, основной компенсатор «мобилизаций») [9].

Однако «лабораторией» «школы мировых систем», в которой был выработан теоретико-методологический инструментарий МСА, следует всё же считать проблемный узел возникновения и сущности КМЭ. Одним из сопутствующих особенностей такого проблемного «фокусирования» считается, например, политэкономический метафоризм МСА: все прочие аспекты социального бытия (помимо экономического мотива – «извлечение прибыли через товаризацию») принимают «экономикоподобный» вид, т.е. культура, идеология, геополитика, реформы, революции и т.п. – всё оказывается мотивировано экономической конъюнктурой и представляется её многообразными отражениями [10]. Хотя в ряде случаев говорится о «способах производства», речь идет, конечно, по преимуществу о «способах обмена» как сути всей экономической активности.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. М.: Весь мир, 2006.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М.: Территория будущего, 2006.
3. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995.
4. Полань К. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2010.
5. Холл Т., Чейз-Данн К. Историческое развитие мировых систем. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/dyn/evol-w.htm>
6. Федотова И.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Мир России. 2000. Т. 9, № 4. С. 3–33.
7. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.
8. Арриги Дж. Трудный путь к империи. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.strategema.ru/materials/arrighi.htm>
9. Дерлугьян Г. Траектория российского государства в миросистемной перспективе, 1860–2000 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inci.ru/vestnikiv/vest02.html>
10. Бентли Дж. Колонии и анализы мировых систем // Эссе по глобальной и сравнительной истории: Образы мировой истории в научных исследованиях двадцатого века. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/bentley.htm>